

Этой встречи Бартоломео ждал с невообразимым нетерпением, едва сдерживая бурлящий восторг. Надо же, он просто хотел ответа на письмо, а его пригласили на встречу с лидером Варии. Это даже более чем оправдывало те ожидания, которые он возложил на Занзаса как на ослепленного ненавистью недалекого идиота.

Все шло как по маслу! Картинка ярко выстраивалась в голове Бартоломео: вот он заходит, они все обсуждают, и босс Варии соглашается на его предложение. По-другому просто быть не может, иначе зачем он пригласил его к себе? Предложение ведь действительно выгодное для обоих. Один делает то, о чем давно мечтал, другой утверждает на уже завоеванном месте. План предельно прост в исполнении, даже такой болван как Занзас справится.

Хотелось верить, что все так и будет.

Бартоломео проводили в большой зал, где восседал, глядя в окно, гордая скотина – босс Варии. Он не удосужился даже повернуть голову, когда дверь открылась.

"Действительно, та ещё личность" — Бартоломео хмыкнул, но вслух ничего не сказал. Он не идиот, он оценивает свои возможности. И если он сейчас разозлит Занзаса, возможность сформировать с ним партнерство станет равна нулю.

— Добрый день, синьор. — Приторно-сладкий голос. Именно таким Бартоломео всегда разговаривал с Карлосом, его отцом и его сыновьями. Другого выбора не оставалось, он же не хочет получить пулю в лоб, ему нужно чужое расположение.

Ему нужна сила Варии и не важно, каким способом придётся этого добиваться.

Занзас ничего не ответил. Бартоломео закусил губу. Черт, эта эгоистичная скотина просто игнорирует его! Нужно как-то разговорить... Не может же он все это время просто молчать.

— Могу я присесть?.. — Неловкий вопрос слетел с дрожащих от гнева губ мужчины. Если Занзас и сейчас ничего не ответит, кажется, Бартоломео сойдёт с ума. Зачем его вообще тогда сюда позвали?!

— Говори, что тебе нужно. — Занзас полностью проигнорировал прозвучавший ранее вопрос. Пятнадцатый Пандора задрожал от бешенства. Наглый сопляк. Как он смеет относиться так к человеку, который вдвое его старше? Но придётся проглотить обиду и гнев. Бартоломео прекрасно умел пресмыкаться, когда это было нужно и сейчас его умение было крайне необходимо.

— Вы же не забыли о чем я писал в том письме, верно? — Бартоломео улыбнулся через силу. — Для вас ведь это тоже выгодно... Убить Саваду Тсунаеши и его Хранителей.

Серьезно, он сойдёт с ума если ему опять не ответят нормально. Занзас обернулся. Бартоломео четко увидел, как выгнул тот бровь, как его губы растянулись в ухмылке, больше похожей на оскал, а глаза хитро сощурились. Воодушевленный, он продолжил:

— Мы гарантируем вам полную поддержку! Оружием, деньгами, людьми, чем попросите. Это в Ваших интересах. Пожалуйста, подумайте о моем предложении. Мы могли бы сформировать... Неплохой союз, если позволите... Поэтому...

— Союз? — Губы Занзаса растянулись в ехидной усмешке. Бартоломео затаил дыхание. Что же он скажет? Босс Варии закинул ногу на ногу. — Эй, отброс. Ты всерьёз решил, что у Варии не хватает ресурсов, чтобы убить какого-то тупоголового японца?

— Ну что вы, я не говорил этого... — Пятнадцатый Пандора почувствовал, как резко вспотел. Если сейчас этот самодур решит, что он пренебрежительно относится к Варию, это будет конец. Повезёт, если его жизнь не будет под угрозой. — Я лишь хотел сказать, что мы поддержим вас во всем, что потребуется!...

Нужно вести себя вежливо, чтобы понравиться, но создавалось ощущение, что мужчина уже висит на волоске от смерти. Это чувство было ему знакомо, как никому другому. От него волосы на затылке вставали дыбом, а ладони начинали потеть. Ощущение приближающейся смерти было невозможно спутать с чем-либо другим, и именно сейчас ладони Бартоломео продолжали предательски покрываться влагой.

— Я не разрешал тебе перебивать, мусор. — Кровавые глаза Занзаса чуть сощурились. За спиной Пятнадцатого Пандоры послышалось утробное рычание. — Ты считаешь себя самым умным, да?

Черт, неужели он все таки облажался.

Умирать сейчас хотелось меньше всего, да это и так не входило в его сегодняшние планы. Занзас неожиданно встал с кресла:

— Я терпеть не могу Саваду. Даже от имени этого отброса у меня начинается изжога. Но ты... — Босс Варию приблизился к Бартоломео вплотную. Высокий, он был выше Фиоре на целую голову. Мужчина осел на пол, глядя в его глаза цвета свежей крови, хищно поблескивающими в свете ламп. Страшно... Слово лань перед голодным львом, Пятнадцатый Пандора не мог пошевелить и пальцем.

— Ты, — продолжил Занзас, посмеиваясь, — всерьёз решил, что чтобы его убить, мне нужно чье-то содействие? Да если я захочу, я прикончу его в любое время! А вот ты посмел посягнуть на целостность Вонголы. Догадываешься, что бывает с теми, кто пытается разделить Вонголу по собственной прихоти?

В тусклом свете блеснули пистолеты.

Ему конец. И где он ошибся? Наверное, ещё в тот момент, когда вообще решил написать этому самодуру. Он просчитался, решил сыграть на чужом самолюбии, но не взял в расчёт чёртовы принципы Вонголы. Будь они прокляты... Кто же знал, что не все так просто.

Острая боль - ожог пламенем Посмертной Воли и простреленная грудь. Рот стремительно наполнялся кровью, взгляд затуманивался. Приглушенный голос Занзаса: "Выбросите его отсюда!" Холод в конечностях и последние мысли.

Бартоломео был ещё жив, когда его выбросили в лес умирать. Ослабевшими руками он достал из-за пазухи красивые, с резными ручками песочные часы с розоватым песком, медленно, по песчинкам, пересыпающимся из одной чаши в другую. Мужчина долго смотрел на то, как сыплется песок. Каждая песчинка - одна минута его жизни, которую он посвятил тому, чтобы возвыситься. Умереть так бесславно? Нет, он не мог этого сделать.

Бартоломео отсчитал шестьдесят песчинок, упавших в пустую чашу. Он уже почти ничего не видел от боли и потери крови, но точно знал, когда в нижней локхани будет ровно шестьдесят песчинок. Они упадут туда за минуту. Но стоит перевернуть часы...

Мужчина из последних сил повернул часики, заставляя песчинки высыпаться обратно в полную верхнюю чашу, ставшую дном, потом закрыл глаза.

А когда проснулся, увидел своего водителя, ведущего машину по направлению к штабу Вари, своего телохранителя, сидящего на переднем сиденье.

Итак, он вернулся на час назад. На нем больше не было никаких ран, будто и не было никогда его встречи с Занзасом. А ведь и правда не было.

Потому что эта встреча в этом времени все ещё не произошла.

— Разворачивай машину, — приказал Пятнадцатый Пандора поспешно. Водитель вздрогнул. — Едем в парикмахерскую, потом на аэродром. Возвращаемся в Милан.

Мужчина удивлённо моргнул, но приказ все таки выполнил.

— Что-то не так, босс? — Телохранитель обернулся. Бартоломео хмыкнул:

— Встреча отменяется. Это бесперспективное мероприятие. А сейчас мне надо закрасить седые волосы.

В последнее время он начал сидеть активнее. Наверное, это влияние часов — все же он пользуется ими каждый день. А ведь Бартоломео совсем не стар, хоть и выглядит на все шестьдесят, он даже немного младше Карлоса.

Но с тех пор, как он отыскал песочные часы в старой резиденции Пандоры, его взросление, а затем и старение все ускорялось. Но отказываться от своего главного оружия он не спешил. Эти часы так много раз спасали Фиоре от смерти, что он потерял счёт. Его убивали, а он возвращался во времени и менял модель поведения. Смерть преследовала Бартоломео, а он мастерски уходил от неё. И в этот раз ему тоже повезло избежать неминуемой смерти.

Сколько раз он уже избежал идущей за ним по пятам гибели? А черт его знает. Не волновало. Главное, что и в этот раз он уцелел. Поэтому сейчас ему нужно в очередной раз избавиться от посеребренных его виски седых волос и снова изменить план. Время стремительно уходит, утекает, как песок сквозь пальцы. Союз с Варией оказался провальной идеей. Значит, придётся избавляться от Савады Тсунаеши, его хранителей и проклятой дочурки Карлоса своими силами и как можно скорее. Нельзя больше ждать, ему нужна эредита.

И он не сможет успокоиться, пока она наконец не окажется в его руках.

Проснулась Жанна в холодном поту.

И что это только что было? Опять видение? Голова раскалывалась, в горле першило... Этот сон был настолько реален, что в жилах стыла кровь. Женщина закашлялась. С нижней губы медленно скатилась, падая на простынь, бледно-розовая капля смеси крови и слюны. Кашель усилился. Розовые капли становились все насыщеннее.

Ей нужно позвать на помощь сейчас же, меньше всего хочется откинуться после непонятного видения. Настолько до ужаса реального. Лёгкие будто наполнены битым стеклом, разрезающим их изнутри. Жанна попыталась встать на ноги и тут же свалилась на колени, опрокидывая прикроватную тумбу со стоящим на ней будильником, и истошно закричала из последних сил, снова захлебываясь кровавым кашлем.

Она не думала, что её время истечет так быстро, совсем не была готова к такому исходу. Ей

ведь суждено было собственными глазами увидеть новое начало Пандоры. Что изменилось в предрекаемом будущем?

Неужели она правда умрет прямо сейчас...

— Жанна!!

Голос Сейджи врезался в сознание. Парень подхватил её прежде, чем она коснулась головой пола. Снова кашель. От него уже жгло горло, но прекращаться он и не думал. Больно...

— Ей нужна помощь! — Кому Сейджи это сказал, Жанна уже не видела. Перед глазами царила темнота, которая рассеялась лишь чтобы показать ей покачнувшиеся песочные часы. Они были готовы вот-вот перевернуться...

— Давайте отнесем её в медицинское крыло. — Чей это голос? Кажется, Ямамото Такеши. Неужели она так на шумела, что разбудила весь бункер? Как забавно, её кончину увидят все...

— Что случилось?! О, Боже!! — А этот голос... Да, он принадлежал юной Пандоре, определенно. Жанне вдруг захотелось улыбнуться. Это все больше похоже на трогательный спектакль, но если так... Если она сейчас умрет, ей, по крайней мере, должны быть предоставлены последние слова. И словами её будут...

— Часы... — Голос слабый, дрожащий, прерываемый лёгким покашливанием. Вот она, плата за силу провидения. Теперь она понимала, почему её род отказался от этой силы. — Юная Пандора...

— Не беспокойтесь, мы вас сейчас отнесём в медицинское крыло, и все будет хорошо! Вам помогут! — голос Ханазоры дрожал, будто она собиралась расплакаться.

— Когда Надежда Пандоры окажется в твоих руках... — Женщина протянула руку туда, откуда доносились тихие всхлипы. Её бледную холодную ладонь тут же схватили две тёплые. Одна — широкая и слегка потная. Рука Сейджи. Вторая — маленькая, изящная — Сакуры. — Когда это произойдёт, сделай правильный выбор...

В ушах зашумело. Глаза слипались. Что же, это наверняка очень эффектная смерть. Жанна ни о чем не жалела. Подумала только о том, кто же будет помогать Сейджи блокировать его удачу, когда её не станет... Да, ему тогда никто не поможет. Ей точно нельзя умирать сейчас. По крайней мере, пока он не научит сам контролировать свое проклятье. Он ведь способный... Сильный... Намного способнее и сильнее её.

— Я понесу её! — Услышала женщина голос своего подопечного перед тем, как провалиться во тьму. А ведь она сделала все, чтобы он к ней не привязывался.

Жанна знала, что не проживет долго, ещё с того момента, как сделала свое первое предсказание. Ведь человеческие жизни такие же хрупкие, как стекло.